

В оде Ломоносова 1742 года:

Там смерть меж Готфскими полками
 . . . . .
 И ладны руки простирает,
 Их гордый исторгая дух.

Или другое место из оды Поповского 1754 года:

Так Росския, богиня, грады
 . . . . .
 От радости лились слезами,
 Их речи плеск перерывал
 . . . . .
 В беседах сладких рассуждали,
 Коль им пресветлый день настал.

С другой стороны, Поповский следует Ломоносову в разработке лексики и синтаксиса. Вот начало оды Поповского:

От тихих солнце вод восходит
 В Россию сквозь багряну дверь,
 Прекрасный день с собой приводит,
 В которой мы Петрову дщерь
 Возшедшу на престол узрели.

У Ломоносова — начало оды 1748 года:

Заря багряною рукою
 От утренних спокойных вод
 Выводят с Солнцем за собою
 Твоей державы новый год.

Есть и обратные лексико-ритмические совпадения; например, в оде Поповского 1754 года:

Шумят поля, лесá и вóды.

У Ломоносова в оде 1757 года:

Поля, лесá, брега́ и вóды.

Эти параллели, которых можно было бы привести большое количество, достаточны для вывода об исключительной близости смыслового и стилистического единства од Поповского как ученика Ломоносова. Идейную и стилистическую близость обоих поэтов — одного, овеянного уже славой, и другого, еще начинающего, — ощущали, конечно, прежде всего их современники. Понятным являются и восторженные отзывы Ломоносова о своем